

Ли Чэн и его товарищи по команде усердно готовились к соревнованиям, но время, словно вода сквозь пальцы, быстро ускользало от них.

Провинциальные соревнования были разделены на три дня. В первый день состоялись предварительные и полуфинальные соревнования по плаванию, во второй - финал в личном зачете среди мужчин.

Расписание было очень плотным, особенно для Ли Чэна, которому предстояло участвовать в четырех финалах в день. Это определенно было непросто.

Второй день выпал на воскресенье. Сяо Ичэн взял свой школьный портфель и вышел из дома, оправдываясь тем, что идет в школу на дополнительные занятия. Однако вместо учебников в его сумке оказались другие вещи.

Провинциальный стадион находился в центре города, и от его дома ходил прямой автобус.

Когда он вошел в автобус, ему повезло занять место. Не прошло и двух остановок, как в автобус вошла седовласая бабушка с сумкой овощей и фруктов. Памятуя о ее преклонном возрасте, Сяо Ичэн уступил свое место пожилой женщине.

В раскачивающемся автобусе Сяо Ичэн одной рукой держал кольцо, а другой достал телефон, чтобы отправить сообщение Ли Чэну.

Непрерывно: Я почти на месте, где собираться?

Маленький круглый апельсин: [Черное лицо с вопросительным знаком].jpg

Маленький круглый апельсин: Что "собираться"?

Непрерывно: Собираться с семьями других игроков вашей команды.

Непрерывно: [улыбка].jpg

Маленький круглый апельсин: ...

Маленький круглый апельсин: Поскольку ты знаешь, что все остальные члены команды - члены семей, не присоединяйся к веселью, хорошо?

Маленький круглый апельсин: Неужели ты не можешь четко определиться со своей личностью!

Непрерывно: Что такое моя личность?

Непрерывно: Выбрасывай, когда израсходуешь, и убегай, когда выжмешь досуха. Не стоит смотреть на мякину. [Улыбка].jpg

Маленький круглый апельсин: ...

Маленький круглый апельсин: [Tableflip].jpg (п.п. опрокинуть стол)

Когда Ли Чэн получил сообщение от Сяо Ичэна, он только что закончил разминаться в бассейне. Он сидел на краю бассейна в банном полотенце и раздраженно смотрел на свой телефон.

Почему Бог не позволил Сяо Ичэну продолжать лихорадку? Почему сегодня не было дополнительных занятий для старшеклассников? Почему Сяо Ичэн случайно не потерял свой билет?

Почему в тот день у него была горячая голова, и он хотел отдать билет Сяо Ичэну?

Хотя Ли Чэн знал, что Сяо Ичэн сказал: "в прошлый раз я видел твою нижнюю часть тела, в этот раз я вижу твою верхнюю часть тела" было просто шуткой, он не мог остановить учащенное сердцебиение. В бассейне все спортсмены, как мужчины, так и женщины, были одеты в крутые, облегающие купальники, которые облегли тело, очерчивая чрезвычайно четкие и несравненные линии тела.

Ли Чэн всегда был очень уверен в своей фигуре. У него были брюшные и грудные мышцы. Кроме того, у него была высокая, подтянутая и красивая осанка. Если другим людям нравилось смотреть на него, пусть смотрят. Но если Сяо Ичэн хотел посмотреть, то это была уже другая история.

Ли Чэн не мог понять, откуда взялась эта застенчивость. Он раздраженно бросил банное полотенце на пол, и вода стекала с его тела.

Ли Чэн был очень худым, тощим. Его тело покрывали пропорциональные мышцы, и каждый мускул был шедевром небес. Когда он выгибал спину, его позвоночник образовывал дорожку: каждый позвонок один за другим выходил из мышц спины. Один конец "дорожки" уходил под плавки, а другой был спрятан в мокрых светлых волосах.

Пряди светлых волос падали по обе стороны его щек, некоторые прилегали к его стройной шее, резко контрастируя с кожей пшеничного цвета.

Он нахмурился и задумался о том, как заставить Сяо Ичэна пробраться на стадион, не привлекая внимания других игроков. Вдруг сзади протянулась рука и прикоснулась к шее Ли

Чэна, даже нарочно слегка поцарапала ее кончиками пальцев.

"Черт!?" Ли Чэн мгновенно взорвался, он вскочил, энергично схватился за шею и уставился на невоспитанную руку.

99% омега-железы в мире находились на задней части шеи. Если кто-то намеренно прикасался к ним, это ничем не отличалось от сексуального домогательства. Даже если бы железы Ли Чэна не находились на шее, он не мог терпеть, когда другие ведут себя так бесстыдно.

"Фамильный Цзи [господин Цзи], у тебя в голове вода скопилась?" Ли Чэн оскалился, его глаза, как острый нож, устремились на жалкого альфу с противоположной стороны.

"Просто поздоровался со старым противником". Альфа по имени Цзи Сюнь тоже был пловцом вольным стилем на короткие дистанции. Конфликт между ним и Ли Чэном можно было проследить на протяжении нескольких лет.

У Цзи Сюня был рак с прямой пятеркой, и в душе он смотрел на омегу Ли Чэна свысока. В первые годы они одерживали равные победы в бассейне, но в последние годы Ли Чэн выиграл больше чемпионатов, чем он.

Как Цзи Сюнь мог терпеть омегу с более высоким положением, чем у него? Его поведение ухудшилось. Каждый раз, когда они встречались, Цзи Сюнь намеренно использовал Ли Чэна в своих целях. Сегодня он повел себя еще хуже и дотронулся до шеи Ли Чэна!

Ли Чэн сжал кулаки. "Ты, должно быть, не хочешь, чтобы тебя поприветствовали по-собачьи? С каких это пор приветствовать омегу по железам стало нормально? Если я пну тебя туда, это будет или не будет считаться возвращением подарка?"

Во время разговора Ли Чэн щурил глаза между ног Цзи Сюня, словно прикидывая, в какое место лучше ударить.

Плавки были очень тесными и плотно облегли тело. С первого взгляда можно было увидеть "мерки" каждого.

Нижняя часть тела Цзи Сюня вдруг почувствовала холод. Он подсознательно сжал ноги и сурово сказал: "Ты... Ты не смеешь этого делать! Здесь много камер, если ты осмелишься драться перед соревнованиями, тебя дисквалифицируют".

"Хех," Конечно, Ли Чэн знал правила. Он усмехнулся: "Не волнуйся, твое место такое маленькое, боюсь, я не смогу его найти".

"Ты... ты, ты..."

"Ты, ты, ты, ты, ты, дерьмо. Папа занят", - Ли Чэн понизил голос, насмешка в его глазах переполняла его, - "Папа занят тем, что меняет твой возраст".

"..."

Будучи спортсменами, некоторые игроки намеренно меняли возраст на более молодой, чтобы получить больше медалей. Очевидно, что это были соревнования среди несовершеннолетних, но на поле можно было увидеть много зрелых лиц. Такое поведение вызывало презрение, но все молчаливо это понимали, и никто не говорил об этом прямо, как Ли Чэн.

Возраст Цзи Сюня был изменен на два года. Он уже давно должен был поступить в университет, но долгое время не поступал. Сейчас он все еще был в группе старшеклассников и боролся за медали с пловцами младше его. Воистину, бесстыдство.

Ли Чэн больше всего ненавидел такой обман с изменением возраста, поэтому он одним предложением сорвал хрупкую маску гордости Цзи Сюня. Глаза Цзи Сюня покраснели, он поднял кулак и бросился на него. Ли Чэн извернулся и ловко уклонился от удара.

"Что? Разве это задевает твое самолюбие, когда кто-то разоблачает эту аферу с изменением возраста?" Ли Чэн поднял подбородок и безжалостно атаковал смехотворную самооценку альфы: "Я думал, что твоя самооценка уже давно разорвана мной в клочья, когда я победил тебя".

.....

В автобусе Сяо Ичэн смотрел на тихий чат, думая, что Ли Чэн сердится и игнорирует его. Он беспомощно покачал головой и убрал телефон.

Бабушка, которой он уступил место, любезно спросила: "Молодой человек, глядя на ваше выражение лица, вы, наверное, общаетесь с кем-то, кто вам нравится?".

Сяо Ичэн был немного удивлен. Подсознательно он спросил: "Это очевидно?".

"Да", - сказала старая бабушка, - "Хотя у тебя нет улыбки на лице, твои глаза улыбаются".

Услышав эти слова, Сяо Ичэн взглянул на стеклянное окно. В теновом отражении в глазах мальчика появился слой теплого света, который растопил лед, окутавший его.

Старая бабушка доехала до места назначения всего через две остановки. Прежде чем выйти из автобуса, она достала из сумки горсть сахарных апельсинов и с энтузиазмом засунула их в карман школьной формы Сяо Ичэна: "Молодой человек, возьмите, эти маленькие апельсины очень сладкие. Человек, который мне их продал, сказал, что этот апельсин слаще первой любви, попробуйте его".

Сяо Ичэн отказался, но, в конце концов, вынужден был принять их. Карман его пальто был наполнен пухлыми маленькими апельсинами с зелеными листьями, которые компенсировали оранжево-красные плоды. Они выглядели очень аппетитно.

Провинциальный бассейн был последней остановкой этого автобуса. Когда Сяо Ичэн прибыл на станцию, внутри и снаружи стадиона были установлены огромные рекламные щиты с фотографиями звездных игроков. Ли Чэн был популярным игроком, которому пророчили победу в чемпионате. Он также был редким омега-игроком, что привлекло к нему много внимания.

Сяо Ичэн остановился перед выставочной доской. Светлые волосы Ли Чэна были особенно заметны на обычных фотографиях. Он щедро улыбался в камеру, глаза сузились в две красивые дуги, на груди висело несколько медалей - все золотые, демонстрирующие завоеванную славу во всей красе.

Были зрители, приехавшие из других мест, которые рассказывали о фотографиях Ли Чэна.

"Я слышал об этом мальчике по имени Ли Чэн. Хотя он омега, он очень способный! Я видел его в предыдущих играх, и в нашей провинции нет соперника в той же возрастной группе."

"Так круто? В гоночных соревнованиях омеги встречаются слишком редко".

"Он бегун на короткие дистанции, специализирующийся на 100 и 200 м. Вы никогда не видели, как он соревнуется, верно? Он входит в воду, как маленькое пушечное ядро. Зрители еще не отреагировали, а игра уже закончилась!"

"Тогда почему бы ему не поступить в спортивную школу, в будущем он сможет напрямую попасть в национальную команду!"

"Я знаю об этом! До того, как Ли Чэн дифференцировался, многие тренеры спортивных школ хотели взять его на работу, но потом он дифференцировался в омегу, и они засомневались. Они не решались принять его, боясь, что у него может не хватить выносливости. В результате, этот золотой билет забрала средняя школа Хуачэн №1! Эта группа школьных тренеров теперь будет сожалеть, пока не сойдет с ума".

<http://bllate.org/book/15731/1407967>